

Глава I. Война и Революция

Как и правительствам других стран в начале войны, царскому правительству удалось разбудить в душах людей все дурные инстинкты, животные, пагубные страсти: национализм, шовинизм и др.

Как и повсюду, миллионы людей в России были обмануты, сбиты с толку, ослеплены и вынуждены отправиться на границы подобно стаду скота на убой.

Важные, подлинные проблемы эпохи были забыты.

Первоначальные «успехи» российских войск ещё больше подогрели «великий народный энтузиазм».

Но к этому умело дирижируемому концерту примешивалась особая нота; за пресловутым «энтузиазмом» в умах людей крылась вполне определённая «идея». Разумеется, как примерно одинаково рассуждали в народе и армии, мы будем сражаться и победим. Но пусть правительство не строит иллюзий! После войны мы предъявим ему свои требования. В награду за нашу преданность и понесённые жертвы мы потребуем смены режима, права и свободы... После войны возврат к прежнему станет невозможен...

А солдаты шептались: «Когда закончится война, оставим себе оружие — на всякий случай».

Однако положение в России очень быстро изменилось. Последовал ряд поражений, а вместе с ними — тревога, горькое разочарование, острое недовольство, народный гнев.

Война обходилась чудовищно дорого, и не только в денежном выражении. Миллионы человеческих жизней приносились в жертву, бесполезно, невосполнимо. Вновь режим открыто продемонстрировал своё бессилие, загнивание и банкротство. Более того, некоторые поражения, приведшие к гибели множества людей, остались необъяснимыми, загадочными, подозрительными. Вскоре по всей стране заговорили не только о преступной небрежности, очевидной бездарности властей, но и об их продажности, шпионаже в верховном главнокомандовании, немецком происхождении правящей династии и многих руководителей страны, наконец, об измене в самом императорском дворе. Членов царской семьи почти открыто обвиняли в прогерманских симпатиях, даже в прямых сообщениях с противником. Императрицу с ненавистью и презрением называли «немкой». Тревожные, мрачные слухи ходили в народе.

Двор это поначалу заботило мало. Затем были предприняты некоторые меры — запоздалые и неловкие. Будучи чисто формальными, они никого не удовлетворили и ни к чему не привели.

Чтобы поднять боевой дух армии и народа, Николай II взял верховное главнокомандование на себя, по крайней мере, номинально, и отправился на фронт. Но это ничего не изменило в общей ситуации, ухудшавшейся день ото дня, которую царь, абсолютно бездарный и бездеятельный, был не способен как-либо изменить. В армии и стране всё разваливалось.

Либеральные круги (и даже ближайшее окружение царя), отдававшие себе отчёт в отчаянном положении, строили заговоры. Они хотели заставить государя отречься от престола в пользу человека более деятельного и популярного, например, великого князя Николая, дяди царя, «чтобы выиграть войну и спасти правящую династию», неизбежное падение которой предчувствовали все.

Начали с уничтожения ненавистного Распутина. Но затем среди заговорщиков возникли колебания, разногласия, и дело затянулось.

Вот в каких обстоятельствах разразилась февральская революция.

Взрыв был вызван не столько событиями на фронтах, слухами об измене двора или же бездарностью и непопулярностью царя.

Чашу терпения народных масс переполнил главным образом полный развал хозяйства — то есть самой жизни страны. «Дезорганизация такова, — признавал министр Кривошеин, говоря об администрации и всех государственных службах, — будто мы находимся в сумасшедшем доме». Именно бессилие царского правительства и его разрушительные последствия в этой сфере вынудили народные массы не откладывать решительные действия.

В то время все воюющие страны переживали большие трудности экономического и финансового порядка, вызванные необходимостью содержать миллионные армии на огромном протяжении фронта и одновременно обеспечивать нормальную жизнь внутри страны. Эта двойная задача повсюду требовала невероятного напряжения сил. Но везде — даже в Германии, где ситуация была особенно тяжела — с ней более или менее успешно справлялись. Везде, но не в России, где не умели ничего предвидеть, предупредить, организовать[44].

Добавим, что ужасные последствия этого распада Власти и Государства проявились бы ещё быстрее, если бы не усилия **некоторых живых сил страны, таких, как «Союз городов», «Комитет военной промышленности»**[45] и других спонтанно возникших организаций, которые в определённой степени смогли удовлетворить самые насущные потребности армии и страны.

Энергичная и благотворная деятельность этих организаций, а также земств и городских управ — деятельность, подчеркнём, самостоятельная, осуществляемая наперекор законам и сопротивлению бюрократии — принесла очень важный результат. В стране и в армии люди осознали не только полное банкротство царизма, но и *наличие сил, прекрасно способных заменить его*, а также отвратительные попытки агонизирующего режима, опасавшегося этих сил, помешать им и ведущего таким образом всю страну к катастрофе.

Каждый день народ и армия могли своими глазами наблюдать в действии эти свободные Комитеты и Союзы, которые самоотверженно обеспечивали производство, организовывали работу транспорта, наблюдали за складами, гарантировали поступление и распределение провианта и обмундирования и т. д. Ежедневно народ и армия видели, как правительство *препятствует* этой деятельности, нимало не заботясь об интересах страны.

Такая «моральная подготовка» армии и населения страны к падению царизма и его замене другими общественными силами оказала значительное воздействие *на умы*. Она знаменовала собой завершение предреволюционного процесса, заложила последний камень в фундамент подготовки грядущих событий.

В январе 1917 года ситуация обострилась до предела. Экономический хаос, нищета трудового народа, социальная дезорганизация достигли такой степени, что жители некоторых городов — в частности, Петрограда — стали ощущать нехватку не только топлива, мануфактуры, мяса, масла, сахара, но даже хлеба.

В феврале месяце положение ещё более ухудшилось. Несмотря на усилия, предпринимаемые Думой, земствами, городскими управами, всевозможными Комитетами и Союдами, голод начал угрожать не только населению городов, но и армии, снабжение которой становилось всё хуже. Одновременно российские войска потерпели полное поражение на фронте.

В конце февраля страна встала перед окончательной невозможностью — как материальной, так и моральной — продолжать войну. И перед окончательной невозможностью накормить трудящееся население городов.

Царизм не хотел ничего знать. Он слепо упорствовал в своём желании заставить работать старую, окончательно вышедшую из строя государственную машину. Как всегда, самодержавие видело единственное средство разрешения проблем в репрессиях, насилии против деятельных людей и активистов политических партий.

Невозможность для народа продолжать войну и влачить голодное существование, с одной стороны, и слепое упорство царизма, с другой, привели к Революции — всего через два с половиной года после всплеска «великого народного энтузиазма».

24 февраля в Петрограде начались волнения. Вызванные главным образом нехваткой продовольствия, они, казалось, этим и ограничатся. Но на следующий день, 25 февраля 1917 года (по старому стилю) события приняли критический оборот: столичные рабочие, чувствуя солидарность с народом всей страны, уже несколько недель находясь в крайнем возбуждении, голодные, не получавшие даже хлеба, вышли на улицы и решительно отказались расходиться.

Однако в этот день манифестации прошли достаточно мирно. Массы рабочих с жёнами и детьми заполнили улицы с криками: «Хлеба! Хлеба! Нам нечего есть! Дайте нам хлеба или расстреляйте! Наши дети умирают с голода! Хлеба! Хлеба!»

Правительство направило против манифестантов полицию и конные части, казаков. Но в Петрограде войск было немного (если не считать малонадёжных резервистов). Рабочие ничуть не испугались: они рвали перед солдатами рубашки на груди, брали детей на руки и кричали: «Стреляйте, если посмеете! Лучше умереть от пули, чем сдохнуть от голода!». Наконец — это решило дело, — солдаты почти повсюду смешивались с толпой, улыбаясь, не применяя оружия, не слушая команд офицеров. Последние, впрочем, не настаивали. Местами солдаты братались с рабочими, даже передавали им свои винтовки, спешили с лошадой и вливались в приветствующую их толпу манифестантов.

Однако кое-где полиция и казаки нападали на группы манифестантов с красными знамёнами. Несколько человек было убито и ранено.

В казармах столицы и пригородов войска пока не решались встать на сторону Революции. А власти не осмеливались направить их на её подавление.

Утром 26 февраля правительство объявило Думу распущенной.

Это послужило своего рода сигналом, которого все ждали, чтобы перейти к решительным действиям. Новость, моментально распространившаяся повсюду, ускорила события. С этого момента манифестации приняли характер революционного движения. «Долой царизм! Долой войну! Да здравствует революция!» — кричали в толпе, поведение которой с каждым часом становилось всё более решительным и угрожающим. Почти повсюду манифестанты атаковали полицейских. Было подожжено несколько административных зданий, в частности, Дворец Правосудия. Улицы оцетинились баррикадами. Появились многочисленные красные знамёна. Солдаты неизменно сохраняли доброжелательный нейтралитет, но всё чаще вливались в ряды манифестантов. Правительство уже не могло рассчитывать на армию.

Тогда оно бросило против восставших все столичные силы охраны порядка. Полицейские спешно готовились к нападению. Они устанавливали пулемёты на крышах домов и даже на церковных колокольнях, занимали все стратегические позиции. А затем перешли в генеральное наступление против восставшего народа.

Весь день 26 февраля шли жаркие бои. Из многих мест полицию удалось выбить, уничтожить её агентов и заставить замолчать пулемёты. Но полицейские ожесточённо сопротивлялись.

Царя, находившегося на фронте, телеграммой уведомили о серьёзности происходивших событий. Тем временем *Дума объявила свои заседания непрерывными и решила не уступать попыткам распустить её.*

Версия #2

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 4 апреля 2025 13:39:59

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 5 апреля 2025 21:40:15